
ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

УДК 93(44+673)

DOI: 10.25730/VSU.2070.24.057

Признание Францией Народной Республики Ангола в 1976 г. По материалам архива МИД Франции

Осипов Евгений Александрович

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории,
Российская академия наук. Россия, г. Москва. ResearcherID: L-7995-2016. E-mail: eaossipov@gmail.com

Аннотация. В статье на основе материалов архива МИД Франции, значительная часть которых до этого не была введена в научный оборот, рассматриваются обстоятельства, приведшие к тому, что Франция в феврале 1976 г. первой из западных стран признала существование Народной Республики Ангола (НРА). Архивные документы показывают, что эволюция французской политики в отношении ангольского кризиса, от нейтральной позиции до признания НРА, происходила из-за действий СССР, осуществлявшего масштабную поддержку Народного движения за освобождение Анголы (МПЛА) под руководством Агостиньо Нето. Именно поддержка Москвы стала решающим фактором успеха МПЛА в ходе боевых столкновений и заставила Париж срочно пересмотреть свою позицию. С точки зрения французской стороны, установление контактов молодого ангольского государства с Францией и другими западными странами должно было привести к снижению зависимости НРА от СССР.

Решение президента Пятой республики Валери Жискар д'Эстена о признании НРА оказалось неожиданным для западных партнеров Франции и встретило резкую реакцию со стороны стран Европейского экономического сообщества, некоторых африканских государств и особенно США. Тем не менее, несмотря на давление Вашингтона, Париж не только не отказался от принятого решения, но даже не согласился его отсрочить, что стало примером подлинно независимой политики Франции в период холодной войны. Признание НРА не привело к скорому развитию контактов между Парижем и Луандой. Дипломатические отношения между странами были установлены лишь в январе 1977 г.

Ключевые слова: Франция, Ангола, ангольский кризис, Валери Жискар д'Эстен, Третий мир, холодная война, разрядка.

Борьба ангольского народа за независимость от Португалии и начавшаяся в стране в 1975 г. гражданская война стали знаковыми событиями международных отношений середины 1970-х гг. Три ангольских движения – Народное движение за освобождение Анголы (МПЛА), Фронт национального освобождения Анголы (ФНЛА) и Национальный союз за полную независимость Анголы (УНИТА) – оспаривали между собой власть [2]. Особенностью гражданского конфликта стала широкая вовлеченность в него внешних сил. Напрямую в боевых действиях участвовали вооруженные силы ЮАР, Заира, Кубы. Значительную роль сыграли и обе сверхдержавы. США оказывали военную поддержку ФНЛА, а масштабные поставки советского вооружения в пользу МПЛА в совокупности с присутствием военных специалистов и кубинских солдат стали в итоге решающим фактором военных успехов МПЛА и провозглашения Народной Республики Ангола (НРА) во главе с Агостиньо Нето.

Франция оказалась первой западной страной, признавшей в феврале 1976 г. НРА. В статье на основе материалов архива МИД Франции представлена эволюция французской позиции в ангольском кризисе, показана мотивация французской стороны, а также рассмотрены переговоры Парижа с западными союзниками по этому вопросу.

В течение всего гражданского конфликта Франция на официальном уровне придерживалась нейтральной позиции, не отдавая предпочтения ни одному из ангольских движений. При этом регулярно появлялись слухи о том, что Париж поставяет оружие ФНЛА и является, таким образом, стороной конфликта. Например, 3 сентября 1975 г. во французском «Монд» вышла статья о военной поддержке ФНЛА Францией [7]. А 12 ноября 1975 г., на следующий день после провозглашения независимости Народной Республики Ангола от Лиссабона, пред-

ставитель МПЛА в Лусаке (Замбия) сказал пресс-атташе французского посольства в Замбии, что об установлении дипломатических отношений между Парижем и Луандой не может быть и речи, так как «несмотря на официально нейтральную позицию по отношению к трем народным движениям, Франция оказывает военную помощь ФНЛА и УНИТА» [8].

Главным же в этой связи был вопрос о поставках французских военных самолетов «Мираж» в соседние с Анголой страны, напрямую участвовавшие в конфликте. Париж поставлял их в Заир. Посол Франции в Заире Андре Росси, комментируя ситуацию, давал уклончивые ответы о том, что речь шла о выполнении контракта, подписанного до начала ангольских событий [9]. Во время неоднократных встреч посла Франции в Браззавиле (Республика Конго) Пьера Ханта со своим советским коллегой Е. И. Афанасенко именно тема поставок французских самолетов в соседние с Анголой страны и возможное участие их в конфликте на стороне ФНЛА, а также потенциальные поставки в ответ на это советских самолетов, была главной. В итоге ни французские, ни советские истребители не приняли участие в ангольском конфликте.

В январе 1975 г., до начала активной фазы гражданской войны, три народных движения и правительство Португалии подписали в Алворе (Португалия) соглашение, согласно которому Ангола должна была стать независимым государством 11 ноября 1975 г. Вскоре после встречи в Алворе произошли первые столкновения, а уже летом 1975 г. начался полномасштабный военный конфликт. Во французских документах события оценивались как «провал португальской политики деколонизации» [10]. 18 июля 1975 г. генеральный консул Франции в Луанде Робер Марсан писал: «Последние трагические события в Луанде пролили свет на недостатки и лакуны, содержащиеся в Алворском соглашении, а также на негативные последствия политической нестабильности в Португалии... Никто не предполагал, что будет просто... Тем не менее, надо признать, что португальские политики, как в Лиссабоне, так и в Анголе, на самом деле не предусмотрели никакого плана для того, чтобы процесс деколонизации прошел в удовлетворительных условиях» [10].

Развитие военной ситуации, благодаря поддержке СССР и Кубы, позволило МПЛА сохранить власть в столице, Луанде, и объявить 11 ноября о создании независимой от Португалии Народной Республики Анголы во главе с лидером МПЛА А. Нето. Посол Франции в Португалии Бернар Дюран отмечал в своей справке от 24 ноября 1975 г.: «Условия, в которых была провозглашена независимость Анголы, представляют собой провал португальских властей... Провозглашение независимости застало Анголу в разделенном положении: Народная Республика Ангола, контролирующая Луанду, созданная МПЛА и чье существование гарантировано активной поддержкой СССР; Народно-Демократическая Республика Ангола, поддерживаемая ФНЛА и УНИТА, антикоммунистическая, объединенная в тактический альянс и получающая открытую военную поддержку из Заира и ЮАР. Между двумя центрами разгорается гражданская война... можно ожидать, что эта ситуация приведет к «вьетнамизации» конфликта и к серьезному напряжению внутри Организации африканского единства (ОАЕ) [11]».

Официальное провозглашение независимости Анголы и обострение гражданской войны не повлекли за собой быстрого изменения французской позиции. 11–13 января 1976 г. в Аддис-Абебе проходил саммит ОАЕ, на котором ангольская тема была одной из главных. Несмотря на надежды Нето, лишь 22 делегации проголосовали за признание правительства НРА, а еще 22 – против [6, стр. 61]. Во французских документах итоги саммита оценивались как однозначный дипломатический провал МПЛА и Москвы. В справке МИД Франции от 15 января 1976 г. было прописано: «Что касается нас, результаты саммита ОАЕ могут только утвердить нас в политике нейтральности и нежелании признавать ни одно из движений» [12].

Всего через две недели, 2 февраля 1976 г., в другой справке МИД Франции был повтор того же тезиса о правильности нейтральной позиции Парижа, но добавлен следующий абзац: «Однако, развитие политической ситуации в большой степени зависит от результатов боевых действий. Можно представить, что МПЛА, в более-менее близкой перспективе, добьется контроля над значительной территорией страны. В этом случае мы должны себя спросить, какими будут наши действия? Зависимость правительства Нето от СССР не должна рассматриваться как неизбежная...» [13].

Далее, в течение нескольких дней ситуация изменилась еще сильнее. Успехи МПЛА на поле боя и признание правительства Нето Организацией африканского единства, хотя до этого ОАЕ отказывалась отдавать предпочтение одному из народных движений, привели к тому,

что 11 февраля 1976 г. президент Франции Валери Жискар д'Эстен отправил письмо африканским лидерам, в котором объявил о намерении признать Народную Республику Анголу: «...Франция констатирует, что на сегодняшний день Народная Республика Ангола осуществляет контроль над большей частью территории страны. В то же время, действующий председатель Организации африканского единства только что признал правительство Луанды в качестве законных представителей народы Анголы. Более того, некоторые африканские государства, которые еще не признали МПЛА, готовятся это сделать, настаивая на прекращении иностранной интервенции и переходе МПЛА к политике национального примирения. В этих условиях... Франция в соответствии со своей постоянной практикой, направленной на признание государств, но не правительств, собирается признать Народную Республику Анголу. И как это было всегда, Франция уделяет самое большое внимание прекращению любого иностранного вмешательства в дела Анголы. Пятая республика готова, в том, что касается ее, использовать свое влияние для помощи в реализации этой основной цели. Она также надеется, что правительство Нето будет стремиться к поиску согласия между представителями ангольского народа, без чего развитие страны было бы невозможно» [14].

Письмо французского президента вызвало очень оживленную реакцию в разных странах мира, особенно среди западных союзников Парижа. Уже на следующий день, 12 февраля, министр иностранных дел Великобритании Джеймс Каллагэн (через два месяца ставший премьер-министром) совершил демарш перед послом Франции в Лондоне Жаком Деларю Карон де Бомарше. Технически все было сделано через постоянного заместителя государственного секретаря и главы дипломатической службы Великобритании Майкла Паллисера, позвонившего Бомарше от имени Каллагэна. Прежде всего министра иностранных дел Великобритании интересовало, собирается ли Франция официально признать режим МПЛА в Анголе и будет ли проводить по этому поводу консультации с европейскими партнерами. Британская сторона при этом напомнила, что 19–20 января 1976 г. проходила встреча на уровне ЕЭС, посвященная в том числе ангольскому кризису, и на которой Париж не уведомил союзников о своих намерениях.

Каллагэн также донес до французов тезис о том, что британский демарш не означает, что Лондон «будет против признания режима МПЛА, но господин Каллагэн полагает, что «девятка» (девять стран ЕЭС. – Е. О.) должна обсудить этот сюжет и, по мере возможного, принять синхронное и общее решение... Также необходимо воздержаться от любых действий по этому вопросу без предварительных консультаций с Вашингтоном...» [15].

После телефонного разговора с Паллисерам Бомарше незамедлительно запросил инструкций у министра иностранных дел Франции Жака Сованьярга. И уже в тот же день, 12 февраля 1976 г., за подписью Сованьярга было составлено письмо на имя Каллагэна с разъяснениями от французской стороны. Текст письма почти полностью совпадает с письмом Валери Жискар д'Эстена африканским лидерам за исключением одной фразы, в которой более подробно объясняется мотивация Парижа: «В действительности, Франция констатирует, что Народная Республика Ангола осуществляет сегодня свою власть над большей территорией страны. Мы считаем, что развитие партизанских действий, которое может произойти после конфликта классического типа, приведет только к продлению и усилению присутствия СССР и их кубинских союзников в Анголе» [16].

13 февраля 1976 г. в Люксембурге, который на тот момент председательствовал в Совете Европейского союза, состоялось срочное заседание по французской позиции, на котором, кроме представителя Люксембурга, присутствовали 8 послов стран ЕЭС. Все европейские партнеры Франции отметили, что были удивлены такими поспешными действиями Парижа, особенно учитывая, что на 16–17 февраля было назначено заседание политического комитета, в повестку дня которого был заранее включен ангольский вопрос. Также представители восьми стран отметили необходимость консенсуса среди стран ЕЭС. Были высказаны и конкретные замечания. Посол Бельгии в Люксембурге отметил опасения Брюсселя по поводу Заира, для которого признание НРА было неприемлемо. Еще им был высказан тезис, что против французских действий могут выступить Норвегия, Финляндия, Швеция и Австрия, «пытавшиеся остаться нейтральными и независимыми в ангольском вопросе, но которые попадут под давление СССР» [17], если западные страны начнут признавать НРА. Послы Великобритании, Италии и ФРГ заявили, что готовы пойти на признание НРА, но при условии, что это будет совместным решением ЕЭС. В целом же европейские партнеры Франции высказались за дальнейшее обсуждение вопроса.

В африканских странах, не признавших на тот момент НРА, также со скептицизмом восприняли намерения Парижа. В частности, президент Сенегала Леопольд Седар Сенгор в разговоре с послом Франции Ксавье Дофресом Ле Шевалье сказал, что не нужно было делать шагов навстречу Нето; решение ОАЕ о признании МПЛА в качестве законных представителей ангольского народа назвал «поспешным» [18]. В конце встречи президент Сенегала сказал, что его страна «не признает МПЛА и продолжит сражаться с внешними силами в Африке» [18], и что именно по этой причине он отказался от официального визита в Москву.

Наибольшее противодействие решению Франции шло из Вашингтона. Министр иностранных дел Франции Жак Сованьярг направил 12 февраля письмо государственному секретарю США Генри Киссинджеру с изложением французской позиции. Через четыре дня, 16 февраля, посол США во Франции Кеннет Раш в ходе личной встречи с Сованьяргом передал в устной форме ответ Киссинджера. Прежде всего, в Вашингтоне считали, что преждевременное признание режима, который добился победы благодаря поддержке СССР и Кубы, «рискует сыграть против интересов Запада и умеренных африканских стран» [19]. В связи с этим, Киссинджер через посла США во Франции просил Париж «отложить решение о признании НРА на 8 дней, чтобы иметь более сильные позиции на переговорах с представителями Луанды» [19]. Однако, Жак Сованьярг не согласился с американскими аргументами, отметив, что «быстрое изменение ситуации в пользу МПЛА практически не оставляет никакого места для торга странам, которые должны сейчас занять свою позицию относительно нового государства. Было бы иллюзией верить в то, что можно с помощью переноса на более поздний срок решить вопрос с выводом советских и кубинских элементов из Анголы. Мы думаем, что учитывая то, как складывается ситуация, и то, что даже наиболее непримиримые по отношению к МПЛА африканские страны склоняются к нашему решению, наш интерес состоит в том, чтобы не бросать умеренные африканские страны и установить как можно раньше отношения с Анголой для того, чтобы поддержать силы, настроенные против внешнего присутствия в стране» [19]. В заключении министр иностранных дел Франции сказал, что Париж хотел признать НРА еще раньше, но решил сначала проконсультроваться с союзниками и больше ждать не собирался. Интересно, что и Вашингтон, и Париж аргументировали свою позицию через поддержку умеренных африканских стран, но предлагали при этом противоположные решения. В итоге, несмотря на просьбу из Вашингтона, 16 февраля 1976 г. Франция официально признала Народную Республику Ангола.

И до официального признания НРА, и сразу после, МИД Франции предпринял несколько попыток более подробно разъяснить свою позицию. Прежде всего, Париж обращал внимание своих партнеров на то, что они были заранее поставлены в известность. Президент Пятой республики отправил письма африканским лидерам, министр иностранных дел Франции Жак Сованьярг обращался к Генри Киссинджеру, Джеймсу Каллагэну и министру иностранных дел Португалии Эрнесту Аугушту ди Мелу Антунишу. Партнерам Франции по европейскому сообществу позиция Парижа была разъяснена в ходе уже упоминавшейся встречи в Люксембурге. В качестве аргументов МИД Франции приводил то, что МПЛА контролирует большую часть территории Анголы, НРА в скором времени будет принята в Организацию африканского единства и что даже прозападно настроенные африканские страны либо уже признали НРА, либо собираются это сделать в ближайшем будущем. Также постоянно звучал тезис о необходимости противодействия советскому и кубинскому влиянию в Анголе и, соответственно, о важности развития отношений западных стран с независимой Анголой. Так, посол Франции в ЮАР Жак Шрике, в соответствии с рекомендациями из Парижа, объяснял 18 февраля 1976 г. министру иностранных дел ЮАР, что Франция преследовала цель «не дать свободной дороги тем, кто помогал МПЛА» [20], а также «способствовать установлению отношений между западными странами и Анголой и выводу иностранных войск с территории Анголы» [20].

Отдельный вопрос, сильно волновавший союзников Франции, был связан с юридическими аспектами ситуации: влечет ли за собой признание НРА автоматически и признание режима Нето? В письме президента Пятой республики Валери Жискар д'Эстена африканским лидерам от 11 февраля 1976 г. была четко прописана разница между признанием существования государства и правительства, которое осуществляло свою власть над этой территорией: «Франция в соответствии со своей постоянной практикой, направленной на признание государств, но не правительств, собирается признать Народную Республику Анголу» [14]. Между тем, главный аргумент французской стороны в пользу принимаемого решения стро-

ился на тезисе о том, что МПЛА контролировало большую часть территории страны и что было необходимо как можно скорее установить отношения с Луандой, то есть речь шла об официальных контактах между Парижем и режимом Нето, что волновало западных партнеров, особенно США.

Более того, архивные документы показывают, что в одной из справок МИД Франции, подготовленной для Департамента Европы МИД Франции, была следующая формулировка, сильно отличавшаяся от текста письма Жискара д'Эстена: «...в соответствии с постоянной практикой в отношении признания государств, Франция решила признать в свою очередь и режим Нето» [21]. Впоследствии Парижу приходилось неоднократно возвращаться к этому вопросу. Так, посол Франции в ЮАР 20 февраля 1976 г. специально подчеркивал, что речь не шла о «шагах в сторону МПЛА» [22]. Он же, 2 марта 1976 г., заявил министрам обороны и иностранных дел ЮАР: «Мы признали не партию и не правительство, а новое государство» [23]. А 24 марта 1976 г. Юридический департамент МИД Франции подготовил специальную справку, в которой было четко сказано об неправильных формулировках, которые были даны Департаменту Европы по этому вопросу, еще раз подчеркивалось, что президент страны однозначно дал понять, что признается именно государство, а не правительство, даже несмотря на то, что главным аргументом был контроль режимом Нето большей части территории страны. Более того, в этой справке откровенным образом объяснялась противоречивость французской позиции: «...фактически это избавляет нас от необходимости принимать чью-либо сторону по поводу эффективности, репрезентативности, демократичности и т. д... режимов, которые не до конца утверждены в правах в тот момент, когда возникает проблема отношений с ними, и, таким образом, защищает нас от политических трудностей...» [21].

В целом, решение Франции первой из западных стран признать существование НРА объяснялось, прежде всего, стремлением к проведению подлинно независимой внешней политики. В период разрядки международной напряженности Париж умело пользовался своим особым положением внутри биполярной системы международных отношений. Оставаясь неотъемлемой частью западного блока, Пятая республика развивала отношения со странами социалистического лагеря и Третьего мира, стремясь при этом стать мостом между Западом и Востоком. Впервые подобная стратегия была использована Парижем в 1964 г., когда Франция стала первой западной страной, установившей дипломатические отношения с КНР [4; 5]. Впоследствии сложился и механизм привилегированного сотрудничества с СССР [1] и, например, тесных экономических связей с Румынией [3]. Что касается признания Анголы, то Франция сумела противостоять в этом вопросе серьезному давлению со стороны Вашингтона, а само решение о признании НРА прежде всего объяснялось стремлением Парижа навязать в Анголе конкуренцию Москве. Таким образом, ангольский кризис показал независимый характер французской внешней политики в период холодной войны.

При этом, как и в случае с Китаем, признание НРА не привело к скорому развитию контактов между Парижем и Луандой. Дипломатические отношения между странами были установлены лишь в январе 1977 г. Представители МПЛА хорошо помнили, что Франция долгое время поддерживала ФНЛА.

Список литературы

1. Арзаканян М. Ц. Великий де Голль. М., 2012.
2. Воеводский А. В., Иванова Л. В., Мазов С. В. СССР и кризисы холодной войны в Черной Африке // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2023. Т. 14. URL: <https://history.jes.su/s207987840025591-9-1/>. DOI: 10.18254/S207987840025591-9.
3. Гладышева А. С. Советские планы экономической интеграции в рамках СЭВ и позиция румынского руководства (середина 1950-х – середина 1960-х гг.) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2015. Вып. 11 (44). URL: <https://history.jes.su/s207987840001341-4-1/>.
4. Осипов Е. А. Развитие отношений между Францией и КНР в контексте разрядки (1964–1974) // Вопросы истории. 2016. № 9. С. 110–120.
5. Осипов Е. А. Установление дипломатических отношений между Францией и Китайской Народной Республикой в 1964 г. По материалам архива МИД Франции // Nonogis causa : сборник научных статей, посвященный 70-летию профессора Виктора Владимировича Сергеева. СПб. : Нестор-История, 2016. С. 186–192.
6. Шубин В. Г. Горячая «холодная война»: Юг Африки (1960–1990 гг.). М., 2013.
7. AMAE (Archives du ministère des affaires étrangères). Europe/Portugal. 1971–1976. 209. Ambassade de France en Algérie. Note №8/DA/ANL. 5 Septembre 1975.

8. AMAE. Europe/Portugal. 1971–1976. 213. Jean Français. Télégramme № 265. 12 Novembre 1975.
9. AMAE. Europe/Portugal. 1971–1976. 211. André Ross. Télégramme № 1982. 6 décembre 1975.
10. AMAE. Europe/Portugal. 1971–1976. 208. Robert Marsan. Note 60/DAM. 18 juillet 1975.
11. AMAE. Europe/Portugal. 1971–1976. 210. Ambassade de France au Portugal. Bernard Duran. Note 1398/DAM. 24 novembre 1975.
12. AMAE. Europe/Portugal. 1971–1976. 212. Note. Angola. 15 janvier 1976.
13. AMAE. Europe/Portugal. 1971–1976. 212. Note sur la situation en Angola. 2 février 1976.
14. AMAE. Europe/Portugal. 1971–1976. 213. Ambassade de France en Ouganda. Télégramme № 32/35. 11 février 1976.
15. AMAE. Europe/Portugal. 1971–1976. 213. Ambassade de France au Royaume-Uni. Jacques Delariüe-Caron de Beaumarchais. Télégramme 393/395. 12 février 1976.
16. AMAE. Europe/Portugal. 1971–1976. 213. Ambassade de France au Royaume-Uni. Télégramme 168/171. 12 février 1976.
17. AMAE. Europe/Portugal. 1971–1976. 213. Ambassade de France au Luxembourg. Marie-Madeleine Dienesch. Télégramme № 39/43. 13 février 1976.
18. AMAE. Europe/Portugal. 1971–1976. 213. Ambassade de France au Sénégal. Xavier Daufresne de La Chevalerie. Télégramme № 290/297. 12 février 1976.
19. AMAE. Europe/Portugal. 1971–1976. 213. Direction des affaires politiques. Circulaire № 117. 16 février 1976.
20. AMAE. Europe/Portugal. 1971–1976. 213. Ambassade de France en Afrique du Sud. Jacques Schricke. Télégramme № 161/162. 18 février 1976.
21. AMAE. Europe/Portugal. 1971–1976. 213. Note. Reconnaissance d'Etats et reconnaissance de gouvernement. 24 mars 1976.
22. AMAE. Europe/Portugal. 1971–1976. 213. Ambassade de France en Afrique du Sud. Jacques Schricke. Télégramme № 166/9. 20 février 1976.
23. AMAE. Europe/Portugal. 1971–1976. 213. Ambassade de France en Afrique du Sud. Jacques Schricke. Télégramme № 207/210. 2 mars 1976.

Recognition by France of the People's Republic of Angola in 1976 Based on the materials of the archive of the French Foreign Ministry

Osipov Evgeny Aleksandrovich

PhD in Historical Sciences, senior researcher at the Institute of Universal History, Russian Academy of Sciences. Russia, Moscow. ResearcherID: L-7995-2016. E-mail: eaossipov@gmail.com

Abstract. The article, based on materials from the archive of the French Foreign Ministry, a significant part of which had not previously been introduced into scientific circulation, examines the circumstances that led to France being the first Western country to recognize the existence of the People's Republic of Angola (NRA) in February 1976. Archival documents show that the evolution of French policy towards the Angolan crisis, from a neutral position to recognition of the NRA, was due to the actions of the USSR, which carried out large-scale support for the Popular Movement for the Liberation of Angola (MPLA) under the leadership of Agostinho Neto. It was Moscow's support that became a decisive factor in the success of the MPLA during the fighting and forced Paris to urgently reconsider its position. From the point of view of the French side, the establishment of contacts between the young Angolan state and France and other Western countries should have led to a decrease in the dependence of the NRA on the USSR.

The decision of the President of the Fifth Republic, Valéry Giscard d'Estaing, to recognize the NRA turned out to be unexpected for France's Western partners and met with a sharp reaction from the countries of the European Economic Community, some African states and especially the United States. Nevertheless, despite Washington's pressure, Paris not only did not abandon the decision, but did not even agree to postpone it, which became an example of a truly independent French policy during the Cold War. The recognition of the NRA did not lead to the rapid development of contacts between Paris and Luanda. Diplomatic relations between the two countries were established only in January 1977.

Keywords: France, Angola, Angolan crisis, Valéry Giscard d'Estaing, Third World, Cold War, detente.

References

1. Arzakanyan M. C. *Velikij de Goll'* [The Great de Gaulle]. M. 2012.
2. Voevodskij A. V., Ivanova L. V., Mazov S. V. *SSSR i krizisy holodnoj vojny v Chernoj Afrike* [The USSR and the crises of the Cold War in Black Africa] // *Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal "Istoriya"* – Electronic scientific and educational journal "History". 2023. Vol. 14. Available at: <https://history.jes.su/s207987840025591-9-1/>. DOI: 10.18254/S207987840025591-9.

3. Gladysheva A. S. *Sovetskie plany ekonomicheskoy integracii v ramkah SEV i poziciya rumynskogo rukovodstva (seredina 1950-h – sredina 1960-h gg.)* [Soviet plans for economic integration within the framework of COMECON and the position of the Romanian leadership (mid-1950s – mid-1960s)] // *Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal "Istoriya"* – Electronic scientific and educational journal "History". 2015. Is. 11 (44). Available at: <https://history.jes.su/s207987840001341-4-1>.

4. Osipov E. A. *Razvitie otnoshenij mezhdou Franciej i KNR v kontekste razryadki (1964–1974)* [The development of relations between France and China in the context of detente (1964–1974)] // *Voprosy istorii – Questions of history*. 2016. No. 9. Pp. 110–120.

5. Osipov E. A. *Ustanovlenie diplomaticheskikh otnoshenij mezhdou Franciej i Kitajskoj Narodnoj Respublikoj v 1964 g. Po materialam arhiva MID Francii* [Establishment of diplomatic relations between France and the People's Republic of China in 1964. Based on the materials of the archive of the French Foreign Ministry] // *Honoris causa : sbornik nauchnyh statej, posvyashchennyj 70-letiyu professora Viktora Vladimirovicha Sergeeva* – Honoris causa : a collection of scientific articles dedicated to the 70th anniversary of Professor Viktor Vladimirovich Sergeev. SPb. Nestor-Istoriya, 2016. Pp. 186–192.

6. Shubin V. G. *Goryachaya "holodnaya vojna": Yug Afriki (1960–1990 gg.)* [Hot "Cold War": South Africa (1960–1990)]. M. 2013.

7. AMAE (Archives du ministère des affaires étrangères). Europe/Portugal. 1971–1976. 209. Ambassade de France en Algérie. Note No. 8/DA/ANL. 5 Septembre 1975.

8. AMAE. Europe/Portugal. 1971–1976. 213. Jean Français. Télégramme No. 265. 12 Novembre 1975.

9. AMAE. Europe/Portugal. 1971–1976. 211. André Ross. Télégramme No. 1982. 6 décembre 1975.

10. AMAE. Europe/Portugal. 1971–1976. 208. Robert Marsan. Note 60/DAM. 18 juillet 1975.

11. AMAE. Europe/Portugal. 1971–1976. 210. Ambassade de France au Portugal. Bernard Duran. Note 1398/DAM. 24 novembre 1975.

12. AMAE. Europe/Portugal. 1971–1976. 212. Note. Angola. 15 janvier 1976.

13. AMAE. Europe/Portugal. 1971–1976. 212. Note sur la situation en Angola. 2 février 1976.

14. AMAE. Europe/Portugal. 1971–1976. 213. Ambassade de France en Ouganda. Télégramme No. 32/35. 11 février 1976.

15. AMAE. Europe/Portugal. 1971–1976. 213. Ambassade de France au Royaume-Uni. Jacques Delarüe-Caron de Beaumarchais. Télégramme 393/395. 12 février 1976.

16. AMAE. Europe/Portugal. 1971–1976. 213. Ambassade de France au Royaume-Uni. Télégramme 168/171. 12 février 1976.

17. AMAE. Europe/Portugal. 1971–1976. 213. Ambassade de France au Luxembourg. Marie-Madeleine Dienesch. Télégramme No. 39/43. 13 février 1976.

18. AMAE. Europe/Portugal. 1971–1976. 213. Ambassade de France au Sénégal. Xavier Daufresne de La Chevalerie. Télégramme No. 290/297. 12 février 1976.

19. AMAE. Europe/Portugal. 1971–1976. 213. Direction des affaires politiques. Circulaire No. 117. 16 février 1976.

20. AMAE. Europe/Portugal. 1971–1976. 213. Ambassade de France en Afrique du Sud. Jacques Schricke. Télégramme No. 161/162. 18 février 1976.

21. AMAE. Europe/Portugal. 1971–1976. 213. Note. Reconnaissance d'Etats et reconnaissance de gouvernement. 24 mars 1976.

22. AMAE. Europe/Portugal. 1971–1976. 213. Ambassade de France en Afrique du Sud. Jacques Schricke. Télégramme No. 166/9. 20 février 1976.

23. AMAE. Europe/Portugal. 1971–1976. 213. Ambassade de France en Afrique du Sud. Jacques Schricke. Télégramme No. 207/210. 2 mars 1976.